

В ту ночь Янь Чуаньюнь спал на редкость крепко — стакан теплого молока перед сном определенно пошел на пользу. Проснувшись поутру, он обнаружил, что взмок до нитки. И пусть липкое ощущение на коже приятным назвать было нельзя, разум оставался удивительно ясным, а во всем теле бурлила бодрость.

Чуаньюнь сразу вспомнил о вчерашнем сеансе иглоукалывания у Сы Уцзюэ. Похоже, его серебряные иглы действительно творили чудеса.

Освежившись под душем, Чуаньюнь взял со стола телефон и заметил непрочитанное сообщение, отправленное Сы Уцзюэ буквально пару минут назад:

«Шесть листьев — шесть тысяч юаней. Захвати деньги с собой».

Молодой человек невольно усмехнулся. За прошедший месяц, если не считать первого раза, они с дедушкой и бабушкой уже однажды заказывали это чудо-зелье. Тоже за шесть тысяч. Выходит, сегодня на очереди третья порция. До сих пор он понятия не имел, что это за трава и как именно она работает, но эффект явно был направлен на укрепление здоровья. К тому же Чуаньюнь и сам видел, как окрепли его старики — на последнем медосмотре семейный врач только руками разводил, удивляясь, как быстро все жизненные показатели пожилой четы пришли в норму.

Наверняка помогло именно целебное снадобье.

Но если пожилым людям такое лечение шло во благо, то зачем пичкать им его, полного сил юношу? Неужели его молодой организм истощен так же сильно, как у стариков?

Эта мысль изрядно задевала самолюбие Янь Чуаньюня.

Покончив с завтраком, Чуаньюнь вместе со старшим братом, Янь Ханем, поехал к Сы Уцзюэ. Лекарь уже окончательно отказался от инвалидного кресла и теперь передвигался совершенно свободно.

Когда гости вошли в дом, хозяин уже дожидался их в гостиной. Рядом с ним возился Наньгун Хуэй — толковый парень, которого Чуаньюнь лично нанял в качестве помощника.

Сы Уцзюэ указал на аккуратно сложенные свертки:

— Тут порции на последние семь дней. Как закончите принимать, курс будет завершен. Сегодня проведем последний сеанс вспомогательного иглоукалывания.

Обращался он, разумеется, к Янь Ханю.

Старший брат послушно кивнул:

— Хорошо, Божественный доктор Сы.

Состояние его ног сейчас разительно отличалось от того кошмара, который Чуаньюнь видел впервые. Тогда, в южном дворике Старинной усадьбы сыхэюань семьи Янь, конечности старшего брата пугали вздувшимися сине-багровыми венами. Теперь же они выглядели совершенно обычными, здоровыми мужскими ногами.

Лекарь принялся за работу. Наньгун Хуэй следил за каждым его движением, затаив дыхание. В последнее время в обязанности молодого помощника входила в основном сортировка трав, но назвать это занятие скучным язык бы не повернулся. Юноша то и дело натывался на растения, о существовании которых прежде даже не подозревал. Да и сами методы сушки и обработки сырья, которыми пользовался Сы Уцзюэ, отличались такой ювелирной тонкостью, что парень ловил каждое мгновение, стремясь перенять редкий опыт. Огорчало лишь то, что находиться здесь с утра до вечера ему строго воспрещалось: либо три часа до полудня, либо три после — и ни минутой больше.

Пожалуй, это было единственным разочарованием для Наньгун Хуэя.

Закончив сеанс, Сы Уцзюэ убрал иглы и тщательно вымыл руки. Чуаньюнь не раз видел эту простую процедуру, но всякий раз завороченно наблюдал за ней — настолько точными, размеренными и удивительно красивыми были движения мастера.

— Подойди, — позвал Сы Уцзюэ Янь Чуаньюня. — Поставлю тебе пару игл.

Тот послушно шагнул вперед:

— Да, конечно.

Когда процедура завершилась, Чуаньюнь с улыбкой произнес:

— Представляете, сегодня утром проснулся мокрым насквозь, но в теле — такая легкость, будто заново родился. Очевидно, вчерашнее чудо-иглоукалывание помогло?

Сы Уцзюэ коротко подтвердил:

— Именно так.

— Подумать только, обычный насморк, а меня лечит сам божественный доктор Сы. Какая невиданная щедрость, — рассмеялся Чуаньюнь.

Сы Уцзюэ окинул его нечитаемым взглядом и вдруг произнес:

— Если действительно хочешь отблагодарить, съезди со мной в одно место.

— С радостью, — сразу согласился Чуаньюнь, даже не подумав спросить, куда именно они держат путь. — Когда выезжаем?

Немного подумав, Сы Уцзюэ ответил:

— Завтра на рассвете.

— Договорились, — закивал Чуаньюнь. — Тогда я приеду пораньше.

Лекарь кивнул, вытащил из деревянного ларца шесть свежих листьев и два из них протянул гостю. Тот слегка скривился, но постарался сохранить невозмутимое выражение лица, закинул зелень в рот и обреченно зажевал.

Вкус у этой травы поначалу был препаршивым. Не старайся Чуаньюнь держать марку перед лекарем, он бы точно скривился от отвращения. На самом деле Второй молодой господин Янь, выросший в холе и неге и никогда не помышлявший об армейской муштре, отличался редкостным сибаритством. Прежняя маска суровой невозмутимости и деловой хватки была лишь вынужденной мерой, чтобы удержать пошатнувшееся семейное дело.

Теперь же, когда здоровье старшего дяди и брата пошло на поправку, давящие заботы отступили. А вместе с ними испарилась и напускная строгость, обнажив привычную изнеженность домашнего любимчика.

Сам Чуаньюнь полагал, будто его лицо выражает абсолютное спокойствие. Он и не замечал, что в присутствии Сы Уцзюэ стал вести себя куда проще и свободнее. А ведь поначалу он тщательно взвешивал каждое слово, прежде чем открыть рот! Да и эта мимолетная кислая мина, когда он жевал горькие листья, выдавала его с головой. Подобные неосознанные крупницы доверия говорили о многом.

Второй молодой господин Янь больше не испытывал перед загадочным лекарем прежней робости. Страх ушел — точно так же, как ушел страх перед грозными хищниками, что обитали в этом доме.

Прикончив порцию зелени, Чуаньюнь запил ее парой глотков воды и вытащил пачку банкнот. Сы Уцзюэ привычно принял плату и убрал деньги в тот же деревянный ларец.

Проследив за его руками, гость из любопытства поинтересовался:

— Божественный доктор Сы, вы в этом деревянном ларце всю наличность держите?

<http://bllate.org/book/18354/1868352>